

# ДИСКУРС-ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕЙКОВЫМ НОВОСТЯМ В КИТАЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

*Янь Яогуан<sup>1)</sup>, В. Л. Музыкант<sup>2)</sup>*

*<sup>1)</sup>Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,  
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия,  
yanyg1997@gmail.com,*

*<sup>2)</sup>Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,  
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия,  
muzykant-vl@rudn.ru*

В настоящее время практика опровержения дезинформации в китайских социальных медиа отличается многообразием речевых стратегий. Чтобы лучше понять особенности этой практики, в данной статье рассматриваются три ключевых дискурсивных подхода: использование официального дискурса, механизмы фрейминга и установки повестки, а также диалоговые и научно-популярные формы коммуникации. На основе дискурсивного анализа выявляются особенности каждого подхода и их роль в формировании доверия и конструировании «истины» в цифровом публичном пространстве Китая.

**Ключевые слова:** социальные медиа; противодезинформация; дискурсивный анализ; Weibo; WeChat; Китай.

# ДЫСКУРС-ДАСЛЕДАВАННЕ СУПРАЦЬДЗЕЯННЯ ФЭЙКАВЫМ НАВІНАМ У КІТАЙСКИХ САЦЫЯЛЬНЫХ МЕДЫЯ

*Янь Яагуан<sup>1)</sup>, В. Л. Музыкант<sup>2)</sup>*

*<sup>1)</sup>Расійскі ўніверсітэт дружбы народаў імя П. Лумумбы,  
вул. Міклуха-Маклая, 6, 117198, г. Масква, Расія,  
yanyg1997@gmail.com,*

*<sup>2)</sup>Расійскі ўніверсітэт дружбы народаў імя П. Лумумбы,  
вул. Міклуха-Маклая, 6, 117198, г. Масква, Расія,  
muzykant-vl@rudn.ru*

У цяперашні час практыка абвяржэння дэзінфармацыі ў кітайскіх сацыяльных медыя адрозніваецца разнастайнасцю маўленчых стратэгий. Каб лепш зразумець асаблівасці гэтай практыкі, у дадзеным артыкуле разглядаюцца тры ключавых дыскурсіўных падыходы: выкарыстанне афіцыйнага дыскурсу, механізмы фрэймінгу і ўстаноўкі павесткі, а таксама дыялогавыя і навукова-папулярныя формы камунікацыі. На аснове дыскурсіўнага аналізу выяўляюцца асаблівасці кожнага падыходу і іх роля ў фарміраванні даверу і канструяванні «ісціны» ў лічбавай публічнай прастору Кітая.

**Ключавыя словы:** сацыяльныя медыя; супрацьдэзінфармацыя; дыскурсіўны аналіз; Weibo; WeChat; Кітай.

В условиях глобальной медиасреды дезинформация в соцсетях – включая слухи и фейки – представляет серьезную угрозу общественному мнению и социальной стабильности. В Китае, где платформы Weibo и WeChat глубоко встроены в повседневную коммуникацию, они играют важную роль не только в распространении, но и в проверке информации. В ответ на фейки китайские цифровые платформы разработали систему, сочетающую технологические меры и речевые стратегии.

Данная статья анализирует три ключевых дискурсивных подхода к опровержению слухов: использование официального дискурса, фрейминг и установка повестки, а также диалоговые и научно-популярные формы коммуникации. Цель – показать, как языковые средства способствуют формированию доверия, управлению восприятием и реконструкции «истины».

1. Авторитетный дискурс и официальная верификация. В механизмах опровержения дезинформации на китайских платформах социальных медиа официальные институты выступают не только как поставщики информации, но и как «производители доказательств». В публикациях на Weibo и WeChat используются специфические синтаксические и лексические стратегии, формирующие нарратив, основанный на «верифицированных фактах». Распространенные выражения – «по результатам проверки», «данные показывают», «по заявлению представителя МИД» – функционируют как элементы доказательной языковой системы, ассоциирующей информацию с истиной. Например, в «примечаниях» Weibo часто цитируются заявления официальных лиц, что позволяет воссоздать «верифицированную» картину событий.

Исследования показывают, что при противодействии фейковым новостям с высоким социальным резонансом китайские официальные

СМИ широко применяют стратегии легитимизации, направленные на укрепление доминирующей позиции официального нарратива. К числу таких стратегий относятся акцент на активных действиях государства, рациональные разъяснения и ссылки на мнения экспертов, что позволяет формировать лингвистическую легитимность и достоверность высказываний. Эти методы не опираются исключительно на статусное «внушение доверия», а реализуются через доказательные структуры высказывания, эмоциональную модуляцию и специализированное пересказывание. Таким образом, язык, оформленный через цитаты, именование, внедрение статистики и другие элементы, становится носителем институционализированной логики дискурса.

Кроме того, с точки зрения лингвистического функционирования, даже в тех случаях, когда пользователи выражают недоверие к официальной информации, форма языкового выражения продолжает играть ключевую роль. Исследование Lei и Tang [1] анализирует, каким образом в микроблогах Weibo пользователи применяют «эмоционально окрашенные, метафорические и метонимические» формы языка для выражения критики и недовольства, что демонстрирует: сама структура дискурса становится пространством политического переговорного процесса и переопределения доверия.

2. Фрейминг и формирование повестки. В процессе опровержения фейков социальные платформы выступают не только ретрансляторами информации, но и активными акторами в установлении повестки дня и формировании нарратива. Отбирая, какие слухи будут вынесены в приоритет и подлежат публичному разоблачению, платформы направляют внимание аудитории на определенные темы и незаметно внедряют свои интерпретационные рамки.

Например, Weibo еженедельно публикует «топ слухов недели» через аккаунт @Weibo по проверке фактов (微博辟谣), а WeChat регулярно выпускает «десятку слухов месяца». Такая практика «рейтинговой подачи» не только выражает позицию платформы относительно достоверности информации, но и укрепляет у аудитории впечатление, что именно эти слухи заслуживают особого внимания. Выбор того, что включать в такой список, сам по себе представляет собой процесс установления повестки: это расставление приоритетов в общественном внимании. В большинстве случаев этот выбор фокусируется на слухах, связанных с научными фактами и общественной безопасностью (например, еда,

медицина, мошенничество), в то время как политически чувствительные темы опровергаются особенно осторожно и, как правило, в соответствии с официальной линией. Исследования показывают, что платформы социальных медиа не просто пассивно ретранслируют официальную информацию, а активно воздействуют на восприятие общественностью важности и достоверности контента через структурный отбор и повторение. Это соответствует классической теории формирования повестки дня – «медиа определяют, о чем думает общество» [2].

Кроме того, использование платформами таких приемов, как пометка контента («вводящая в заблуждение информация», «предупреждение о слухах») и визуальное выделение, также является формой кадрирования, создающей у аудитории определенное восприятие содержания. В китайском контексте социальные медиа и официальные СМИ вступают в динамическое взаимодействие по установлению повестки: платформы используют алгоритмы, рейтинги и т. п., чтобы продвигать темы в публичную сферу, а затем влиять на официальные нарративы. Это означает, что платформы не только обладают «правом отбора», но и становятся важными организаторами и интерпретаторами опровержений.

Таким образом, «рейтинговое» и избирательное освещение слухов усиливает целенаправленность и распространение опровержений, одновременно выполняя функцию фильтрации и категоризации «фактов» в цифровом публичном пространстве.

### 3. Диалоговая научно-популярная коммуникация и просвещение

Опровержения в соцсетях имеют не только строго официальный характер, но также ориентированы на использование простого, разговорного языка для объяснения фактов и просвещения широкой аудитории. Многие материалы строятся по принципу «слух – истина»: сначала озвучивается популярное заблуждение, затем – короткое объяснение. Например: «Слух: витамин С предотвращает COVID-19. Правда: нет. Нет доказательств, что витамин С предотвращает заражение. Следуйте проверенным мерам защиты».

Такой формат удобен для восприятия и позволяет читателям быстро соотносить фейк с реальной информацией. Особенно широко он применяется в темах пандемии и безопасности продуктов питания. Платформы также поощряют использование юмора и разговорных метафор для повышения читаемости и снижения эффекта «наставничества». Юмор помогает смягчить восприятие официальной информации, повышает

мотивацию к прочтению и распространению таких материалов. Кроме того, сервисы типа «WeChat Assistant» работают в формате интерактивного диалога: пользователь задает вопрос – система дает ответ, создавая ощущение частного запроса. Это отражает ориентированную на пользователя коммуникационную модель. Предоставляя такие инструменты, платформа наделяет пользователя правом сомневаться и проверять, а не просто верить и пересылать. Такая практика, интегрированная в повседневное общение, способствует формированию рациональной дискуссионной среды и навыков критического восприятия информации.

В целом китайские платформы при противодействии слухам и дезинформации опираются не только на технические средства и модерацию контента, но и на многоуровневые речевые стратегии, формирующие достоверный порядок коммуникации. От официальных заявлений до установки повестки и научно-популярного диалога-опровержения становится институционализированной языковой практикой, отражающей процесс совместного конструирования «истины» государством и цифровыми медиа. С точки зрения дискурсивного анализа, опровержение – это не просто исправление информации, а форма социального общения, развертывающаяся вокруг доверия, познания и власти.

### Библиографические ссылки

1. *Lei Q., Tang R.* Playful, coded, and emotional language: Discursive strategies of online criticism on Chinese social media. *Discourse & Communication*. 2024. № 19(3). P. 462–477.
2. *Филаткина Г. С., Вьюгина Д. М., Бабына Д. А.* Установление повестки дня и теория фрейминга: обзор романогерманских исследований // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2022. Т. 11, № 3. С. 473–488.